

Ся Е сидел за письменным столом, сосредоточенно делая уроки, пока Хэ Ань украдкой разглядывал его комнату. Он уже не раз бывал в этом доме, но в святая святых — спальню друга — попал впервые. Комнатка оказалась совсем небольшой, но дышала искренним, домашним теплом.

На подоконнике теснились глиняные горшки. Хэ Ань присмотрелся и удивленно хмыкнул: вместо привычных декоративных цветов там зеленели съедобные посадки — крошечные помидоры черри, кустики земляники, сочный салат и перья зеленого лука. Все они так и брызгали здоровьем; сразу видно, хозяин ухаживал за ними с трепетной заботой.

У стены стояла аккуратно заправленная серо-голубая подростковая кровать. На ней красовались две забавные подушки-обнимашки: одна в форме продолговатой конфеты в обертке, другая — в виде огромного румяного пончика. Вообще, в интерьере то и дело сквозила забавная слабость хозяина к еде — в мелких безделушках и элементах декора угадывались гастрономические пристрастия Ся Е.

Хэ Ань перевел взгляд с не по-детски серьезного лица Ся Е, корпевшего над тетрадью, на изрядно потертый, явно затисканный пончик. Интересно, как именно Ся Е спит? Наверняка обнимает этот пончик руками и закидывает на него ногу.

— А у этого паршивца на уме явно недоброе, — сощурился Синло, неодобрительно разглядывая парочку через водяное зеркало.

С этого ракурса ему прекрасно были видны оба мальчика. Вот только если Ся Е прилежно занимался делом, то этот полукровка из клана Белых Лис то и дело зыркал по сторонам, воровато любуясь самим Ся Е.

На душе у Повелителя демонов скребли кошки: его драгоценного воспитанника нагло окучивал какой-то проныра. Раньше Синло частенько ворчал на Ся Саньцзюня за чрезмерную суровость к внуку — заставлять тринадцатилетнего мальчишку стирать, готовить, убирать и самому закупать продукты казалось ему варварством. Но сейчас он готов был обвинить старика в обратном: Ся Саньцзюнь совершенно избаловал Ся Е и даже не научил его элементарной бдительности!

Мир так коварен и полон соблазнов... Мальчикам в его возрасте нужно ухо держать востро!

— Апчхи! — Ся Е внезапно звонко чихнул.

Это странное покалывание в затылке... Неужели сестрица Дух-хранитель опять о нем вспоминает?

Меньше чем за час ребята управились с большей частью заданий. Оба учились на отлично, к тому же успели набросать черновики еще на переменах, так что домашней работы осталось всего ничего. Единственным камнем преткновения стала творческая работа — школьный

дневник. Учительница велела подробно и красочно описать какую-нибудь радостную загородную поездку. Выпускной класс был уже не за горами, но педагоги и не думали ослаблять хватку, становясь лишь требовательнее с каждым днем.

— Сяо Е, а ты про что напишешь? Куда бы ты хотел поехать? — поинтересовался Хэ Ань.

Ся Е задумчиво погрыз кончик карандаша.

— Пожалуй, в Долину Светлячков.

Долина Светлячков считалась главной местной достопримечательностью, привлекавшей в городок редких туристов. Пик сезона приходился на середину лета, а сейчас, в мае, там царило благодатное умиротворение. Сам Хэ Ань бывал там не раз — в окрестностях это было единственное приличное место для пикников и прогулок. Да и Ся Е ходил туда не единожды. Неужели ему еще не приелось?

— Хочу дедушку туда свозить, — тихо добавил Ся Е. — Он там еще ни разу не был.

Вскоре Ся Саньцзюнь позвал их к столу. Ужин был незамысловатым, но по-домашнему аппетитным. Пожилой мужчина медленно прихлебывал жидкую рисовую кашу с сушеным мясным настругом и легкими закусками, а ребята налегали на рассыпчатый вареный рис. Ся Е уплетал за обе щеки — быстро, аккуратно, и не успел Хэ Ань моргнуть, как перед другом выросла гора из двух пустых пиал. Хэ Ань даже завис с палочками в руке.

В школе они обычно обедали вместе в столовой, и там Ся Е едва справлялся с половиной порции, а купленную в буфете булочку и вовсе никогда не доедал до конца.

— В столовке кормят гадостью, — поморщился Ся Е, заметив недоумение на лице приятеля. — Продукты у них вечно залежалые.

После ужина Хэ Аню пришло время собираться домой. Небо быстро затягивало сумерками, а бродить по неосвещенным улочкам в темноте было небезопасно.

— Сяо Е, я ведь тоже умею готовить, — неожиданно предложил Хэ Ань, обуваясь у порога. — Придешь ко мне в гости на обед в следующий раз?

— А? — Ся Е на секунду растерялся, но тут же улыбнулся: — С удовольствием!

Когда-то он искренне надеялся освоить кулинарное искусство, но на практике столкнулся с суровым правилом «глазами всё умею, руками всё порчу». Видимо, его кулинарные таланты находились в жесткой обратной пропорциональности к магическим способностям. С тех пор любой человек, умеющий вкусно готовить, вызывал у него искреннее уважение и казался невероятно милым.

Как только за гостем закрылась дверь, Ся Саньцзюнь позвал внука:

— Сяо Е, зайди ко мне на минуту.

Улыбка на лице мальчика не угасла, но пальцы судорожно сжались в кулаки.

Они прошли в небольшую мастерскую деда. Обычно эта комната была заперта на тяжелый замок, но сегодня дверь стояла настежь. Ся Саньцзюнь щелкнул выключателем и коротко бросил:

— Присаживайся.

Впрочем, свободного места в мастерской почти не нашлось — все пространство до потолка было завалено коробками, инструментами и какими-то деталями. Ся Е привычно выудил из-под нижнего стеллажа низенькую деревянную табуретку, смахнул рукавом вековую пыль и сел.

— Я с самого детства твердил тебе, что ты не такой, как все, — глухо начал старик. — Наказывал беречь себя, не ввязываться в драки, не смеять проливать чужую кровь и уж тем более не оставлять на земле ни капли собственной. Ты беспрекословно слушался меня, и за это тебе спасибо. Но понимаешь ли ты, ради чего все это было?

Ся Е медленно покачал головой. Он с малых лет знал, что его кровь странная: при порезе она сворачивалась в упругие шарики-жемчужины и источала тонкий, дурманящий аромат. Но истинной причины он не ведал.

Когда-то дед дал ему потрепанный бестиарий с описанием всевозможных монстров и нечисти. Одно время Ся Е всерьез подозревал, что сам принадлежит к какому-нибудь демоническому роду, но, сколько ни искал, не нашел ни единого совпадения. К тому же демоны черпали силы из темной энергии, а он практиковал чистую духовную линьли. Эти две силы не могли ужиться в одном сосуде. Значит, он точно был человеком... но каким именно?

Ся Саньцзюнь вытащил из ящика пожелтевший лист бумаги.

— Когда-то я вырвал эту страницу из той самой книги о демонах. Взгляни.

Ся Е принял листок. На нем было изображено прекрасное существо, рождающееся из чашечки гигантского цветка. Облик его дышал неземной грацией и изяществом — оно походило скорее на весеннее божество из древних легенд, нежели на кровожадного монстра.

Мальчик углубился в чтение убористых пояснений внизу страницы. По мере того как его глаза скользили по строчкам, лицо Ся Е становилось все более отрешенным.

— Дедушка... значит, я и есть этот... особенный демон?

Ся Саньцзюнь никогда не заводил разговоров о родителях мальчика, а сам Ся Е — поразительно для ребенка — никогда о них не расспрашивал. Эта негласная фигура умолчания связывала их долгие годы.

— Эх, если зреть в корень, во всем виноват лишь я один, — тяжело вздохнул старик.

Ся Саньцзюнь поведал внуку обо всем без утайки: о своей бурной молодости, когда он, ослепленный гордыней, направо и налево бросал вызовы сильным мира сего, о нажитых смертельных врагах и о том, как из-за этих распрей безвременно ушла из жизни его супруга. Рассказал, как их дочь Ся Юэ, унаследовавшая от матери обиду на отца, росла оторванной от реальности и излишне доверчивой... Перед Ся Е развернулась запутанная, полная драмы история его собственного рождения. Дед не стал умалчивать даже о лютой, маниакальной ненависти его биологического отца, Янь Ли. Единственное, о чем старик умолчал — это о любовном гу, поразившем Янь Ли: проклятие все равно было не снять, так к чему лишний раз тревожить душу ребенка?

— Ни Ся Юэ, ни этот человек не заслуживают звания родителей, — просто и горько подытожил Ся Саньцзюнь. — Если хочешь ненавидеть их — ненавидь. Я пойму.

Ся Е надолго замолчал. Дед лихорадочно подбирал слова, не зная, как утешить внука. Все-таки мальчишке едва исполнилось тринадцать — обрушить на него такую правду разом было жестоко. Разве мог подросток не растеряться, не впасть в отчаяние?

Судите сами: мать жива-здоровая и вовсю наслаждается новой жизнью за границей (хотя для самого Ся Е ее существование мало отличалось от небытия). Отец — и того хуже, беспринципный интриган, метивший на роль главного злодея в его судьбе. Где-то подрастал единокровный младший брат — темная лошадка, чья участь тоже виделась незавидной. Но даже с таким паршивым стартом можно было бы со временем пробить себе дорогу к свету. Беда не приходила одна: именно сейчас мир замер на пороге тектонических сдвигов и катаклизмов, а на плечи Ся Е легло бремя воплощения легендарного Бога Цветов.

Ся Саньцзюнь мысленно сокрушался, гадая, как смягчить удар, когда Ся Е задумчиво почесал щеку и ровно выдохнул:

— Вот оно как.

Старик аж опешил от такой невозмутимости.

— Сяо Е... и это всё? У тебя совсем нет мыслей по этому поводу?

— Редкий дар — это как гора золота или драгоценный нефрит, — рассудительно ответил

мальчик. — Если сокровищем владеет младенец, его жизнь в опасности. Но если я стану непревзойденным мастером, да еще и обзаведусь верными соратниками, кто посмеет посягнуть на мое добро? Пусть исходят слюной сколько угодно. Дедушка, ты сам говорил, что впереди нас ждет много невзгод, но если трудиться не покладая рук, выход найдется всегда.

За внешней покладистостью Ся Е порой скрывался поразительный, почти упрямый прагматизм. Проблемы, способные сломить взрослого, казались ему пустяками. Он обладал какой-то непоколебимой, граничащей с безрассудством верой в собственные силы: он обязательно станет могущественным. Настолько, что любые человеческие и демонические законы станут для него пустым звуком.

Покусится кто на его плоть — получит сдачи.

Позарится на его кровь — умоется своей.

Препятствий может быть великое множество, но решение всегда одно — бей наотмашь.

Подобная прямолинейность заставила Ся Саньцзюня горько усмехнуться.

— Ишь какой смелый! Проучился пару лет и уже возомнил себя грозой упырей? Не забывай: на каждого силача найдется мастер посильнее. А у древних демонов за плечами века и тысячелетия практики, их мощь за гранью твоего понимания. Если почувешь неладное — беги без оглядки, усек?

— Понял, — послушно кивнул Ся Е.

Глядя на притихшего, понимающего внука, Ся Саньцзюнь ощутил укол щемящей жалости. Но, вспомнив о своем угасающем здоровье и планах на будущее, он заставил себя продолжить. Если не подготовить мальчика сейчас, что с ним будет, когда старик внезапно испустит дух?

Положиться на Синло?

Ни за что. Ся Саньцзюнь до мозга костей оставался непримиримым противником нечисти. Он не доверял демонам.

Пусть сейчас между ними царил относительный мир, где гарантия, что в будущем этот повелитель демонов не запрёт Ся Е в клетке, используя его кровь как целебное снадобье? Единственным утешением для старика было то, что характер у внука рос твердым и независимым — такого парня не так-то просто подчинить чужой воле.

— Сяо Е, если в один прекрасный день меня не станет... найди вот этого человека, — дед протянул ему плотную папку. — В молодости я оказал ему неоценимую услугу, так что он не откажет и станет твоим временным опекуном. Сначала я думал отправить тебя к матери, но...

там тебе не место.

За границей чертовщина творилась куда более жуткая и бесконтрольная.

Ся Саньцзюнь горько усмехнулся про себя. О том, что мальчик унаследовал суть Бога Цветов, он не обмолвился даже собственной дочери. Глупая наивность Ся Юэ и ее противоречивые чувства к собственному сыну не внушали старику ни капли доверия.

Смерть... Это холодное, пугающее слово повисло в воздухе, и Ся Е впервые ощутил ледящее душу бессилие.

— Дедушка... давай завтра съездим в Долину Светлячков? — Ся Е робко накрыл своими ладонями высохшее, как старая ветка, запястье деда. В горле встал ком, и из тысячи невысказанных слов он смог выдать лишь это.

Неизбежное приближалось давно, сегодня они просто сорвали покровы с тайны.

— Глупый ты еще, — Ся Саньцзюнь ласково потрепал его по макушке.

Если бы внук расплакался или устроил истерику, деду было бы легче. Но эта не по годам взрослая сдержанность ранила сердце сильнее любого клинка. Ся Е привык прятать боль глубоко внутри, забывая, что эта зрелость была куплена ценой сурового воспитания, на которое его обрек родной дед. От этой мысли у старика щемило в груди.

После этого тяжелого разговора Ся Е долго ворочался в постели, не в силах сомкнуть глаз. Мысли роились в голове тяжелым роем. Наконец он бесшумно поднялся, приоткрыл створку окна и, мягко высвободив струйку льня, мысленно позвал:

«Сестрица, ты спишь?»

«Сестрица» Синло и не думал спать. Развалившись в кресле перед огромным монитором, он увлеченно резался в новую полуголографическую игрушку, недавно выпущенную людьми. Человеческие развлечения оказались настолько залипательными, что Повелитель демонов напрочь забыл о скуке своего царства.

«И не думаю. Что случилось, Сяо Е?» — донесся в ответ мягкий, вкрадчивый голосок с легкой, кокетливой хрипотцой, идеально подходивший образу заботливой старшей сестры.

Синло довольно прищурился. К черту гордость и приличия — он давно отбросил всякий стыд. Подумаешь, «сестрица»! Зато как звучит, сколько в этом доверия и нежности!

Этому таинственному духу-хранителю Ся Е мог доверить любые повседневные мелочи, не

касавшиеся, впрочем, семейных тайн. О секретах, поведенных дедом, он, разумеется, умолчал. Вместо этого мальчик устремил взгляд на холодный диск луны и тихо вздохнул:

«Скоро выпускной... Кажется, мне придется повзрослеть гораздо быстрее, чем я думал»

Почему детство пролетает так быстро? Взрослая жизнь казалась ему сплошным нагромождением тревог.

«Повзрослеть?»

Синло скептически покачал головой. Малявке тринадцать лет от роду — сущая песчинка по сравнению с вечностью, которую прожил демон, а вздыхает так, будто познал все скорби мира. Впрочем, зная склонность людей к пустой меланхолии, он снисходительно хмыкнул и отправил мысленный ответ:

«Не забивай себе голову всякой чепухой, иначе расти перестанешь»

«Вот увидишь, через пару лет я перерасту тебя, сестрица»

«Мечтай больше, ма-лыш»

Почувствовав, что Ся Е немного приободрился, Синло невольно улыбнулся — тепло и искренне, чего сам за собой давно не замечал. В комнате мальчика полупрозрачная лазурная бабочка скользнула к его макушке, нежно, словно ладонью, коснувшись мягких волос, которые в серебряном лунном свете отливали мягким золотом.

«Сестрица... мне страшно. Чувствую, будто у меня вот-вот отнимут самое дорогое сокровище. Я... не хочу взрослеть»

Ся Е до крови закусил губу. Он никогда бы не признался в подобной слабости дедушке — это было слишком эгоистично и глупо. Лишь под покровом глухой ночи он мог позволить себе эту мимолетную минутную слабость.

В эфире повисла короткая пауза. Синло прекрасно понимал, что всему виной угасающий Ся Саньцзюнь. Но закон увядания и смерти непреклонен — даже могущественный Повелитель демонов не в силах повернуть время вспять, тем более что старик сам принял свою участь.

«Не бойся, Сяо Е. Взросление — это прекрасный путь. Представь весенний росток, который упрямо пробивается сквозь толщу земли наружу. Каждый теплый вздох ветра и каждая капля утренней росы с трепетом ждут его появления»

Светящиеся бабочки соткались в очертания ладоней, ласково коснувшись щек мальчика.

Холодная луна в вышине словно превратилась в исполненные нежности глаза, а ночной ветер принес тихий, баюкающий шепот:

«И твой дедушка, и я — мы верим в твое будущее. И будем ждать дня, когда ты расправишь плечи и явишь миру свою истинную силу»

<http://bllate.org/book/20389/2130999>